

ИЗ ИСТОРИИ
ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В РОССИИ

DOI:10.30842/ielc230690152579

Л. Д. Бондарь (Санкт-Петербургский филиал Архива РАН),
А. В. Смирнов (Зоологический институт РАН)

**СЛОВАРНЫЙ МАТЕРИАЛ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ
Д. Г. МЕССЕРШМИДТА И ОСОБЕННОСТИ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЗООЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ¹**

Статья посвящена одному из направлений экспедиционных исследований Даниэля Готлиба Мессершмидта (1685–1735) в Сибири — сбору словарного материала и составлению полилингвальных естественнонаучных номенклатур народов, с которыми ученый встречался на протяжении своего путешествия. Со временем словари стали приобретать все более специальный характер: от записи *vocabula* со случайным набором единиц ученый перешел к составлению тематических *nomenclaturae*. Извлечение понятия из лексических единиц, записанных в таких номенклатурах, требует в целом ряде случаев проведения дополнительных комплексных исследований, но и это не всегда приводит к неоспоримому результату и однозначной интерпретации. Этот тезис показан на примере интерпретации материала из монгольского словника, записанного ученым весной 1725 г.

Ключевые слова: Даниэль Готлиб Мессершмидт, словники, зоологическая номенклатура, языки народов Сибири.

L. D. Bondar (SPb Branch of the Archive of the RAS),
A. V. Smirnov (Zoological Institute of the RA S)

**Dictionary material in the scientific heritage
of D. G. Messerschmidt and peculiarities of the interpretation
of zoological vocabulary**

The article is devoted to one of the aspects of Daniel Gottlieb Messerschmidt's (1685–1735) expedition research in Siberia — the collection of dictionary material and the compilation of polylingual natural-

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ № 20-011-42006.

scientific nomenclatures in the languages of the peoples he met during his journey. Over time, his dictionaries became increasingly systematic and specific, and his word-collecting work was carried out in a more purposeful way: from writing down *vocabula* with a random set of equivalents, he passed to compiling thematic *nomenclaturae*. Extracting a concept from the lexical units recorded in such nomenclatures (first of all, in the case of fixing the species name of an animal or plant) requires in a number of cases additional comprehensive research, but even this does not always lead to an indisputable result and unambiguous interpretation. This thesis is shown by the example of the interpretation of the material from the extensive Mongolian dictionary written by the scientist in the spring of 1725 and recorded in the margins of his travel diary; at present, the dictionary, which was not included in the Berlin edition of D. G. Messerschmidt's diary, is prepared for publication.

Keywords: Daniel Gottlieb Messerschmidt, dictionaries, zoological nomenclature, languages of the peoples of Siberia

Лингвистические занятия немецкого врача и путешественника, первого ученого-исследователя Сибири Даниэля Готлиба Мессершмидта (*Daniel Gottlieb Messerschmidt*; 1685–1735) стали объектом специальных исследований историков науки, пожалуй, только в конце прошлого века². До этого в контексте лингвистических наблюдений в Сибири в начале XVIII в. традиционно звучало имя его единомышленника, старшего товарища и спутника по сибирскому путешествию Филиппа Иоганна Табберта, в дворянстве — фон Страленберга (*Philipp Iohan Tabbert von Strahlenberg*; 1676–1747), который благодаря данным, опубликованным им в работе 1730 г. (*Strahlenberg 1730*), был признан одним из пионеров сравнительного языкознания, определившим состав уральской языковой семьи (Hajdú 1985: 345)³.

В 1997 г. вопрос о Д. Г. Мессершмидте как лингвисте был поднят в статье А. Манастера Рамера и П. Сидвелла (Manaster Ramer, Sidwell 1997). Авторы показали, что Ф. И. Страленберг

---

² При этом важно помнить, что в 1904 г. С. К. Булич (Bulich 1914: 200–202) упоминал о Д. Г. Мессершмидте как о собирателе образцов лексики отдельных народов и как об авторе сравнительной таблицы 20-ти языков (о таблице см.: Bondar 2020), сведения о которой он получил из труда Ф. П. Аделунга (Adelung 1815: 8–9).

³ Ср. упоминания о Ф. И. Страленберге как о первом исследователе удмуртского языка (Terlyashina 1965: 25–29). При этом, однако, упоминали о Д. Г. Мессершмидте как об авторе классификации народов (Mirzoev 1963: 17), которая была представлена им в IV рапорте из Тобольска от 20 июня 1720 г. (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 21: 102–108).

не был полностью самостоятельным в разработке классификации языков, представленной в его книге 1730 г. Тогда имя Д. Г. Мессершмидта в контексте лингвистических занятий не прозвучало однозначно, но чуть позднее поддержавший это мнение А. И. Терюков указал на значение Д. Г. Мессершмидта в языковых исследованиях (Teruykov 2008; ср. Bondar, Bischoff 2013). В статье А. Манастера Рамера и Л. Д. Бондарь 2018 г. было показано, что лингвистические занятия являлись одним из продуктивных направлений исследований Д. Г. Мессершмидта во время его экспедиции и следует признать участие немецкого ученого в сборе материала, опубликованного в итоге Ф. И. Страленбергом (Manaster Ramer, Bondar 2018).

Фактически одновременно с А. Манастером Рамером и П. Сидвеллом вопрос о том, что Ф. И. Страленберг не был абсолютно самостоятелен в своих лингвистических исследованиях, поднял В. В. Напольских в статье 1998 г. Автор упомянул ряд словариков, записанных Д. Г. Мессершмидтом, уделяя особое внимание (в соответствии со своими исследовательскими интересами) удмуртскому словарю и подчеркивая: «Вероятно, это — первый словарь удмуртского языка, который по объему и качеству, безусловно, превосходит более поздние записи Страленберга, да и, пожалуй, Миллера и Палласа» (Napolskikh 1998). В. В. Напольских охарактеризовал эту свою статью как предварительную публикацию, и через некоторое время (Napolskikh 2001) увидело свет первое издание заключительного фрагмента последнего тома экспедиционного дневника Д. Г. Мессершмидта (за декабрь 1726 г.) с переводом на русский язык. В научный оборот были введены источниковые данные, упоминания о которых можно было встретить прежде в специальных работах (Bubrikh 1928: 82; Novlanskaya 1970: 148)⁴. Значительную часть опубликованного текста занимает

---

⁴ Публикуя фрагмент дневника, В. В. Напольских особо подчеркнул научную значимость удмуртского материала, собранного Д. Г. Мессершмидтом: «Помимо высокого качества, тщательности фиксации, материалы Мессершмидта особенно ценны ещё и потому, что они строго документированы во временном и пространственном отношении: точно известно время сбора <...> и место <...>. Это резко отличает данные Мессершмидта от публикаций фон Штраленберга <...> и Миллера <...>. Если относительно материалов фон Штраленберга (равно как и более ранних) об удмуртах следует говорить как о первых сведениях о них, то в дневнике Мессершмидта содержится

языковой материал: в виде оригинального текста удмуртского словника из дневника, его перевода на русский язык, а также составленного В. В. Напольских на основе всех дневниковых упоминаний комментированного удмуртского словаря (Napolskikh 2001: 46–52, 92–98, 147–216).

На сегодня это единственный словник Д. Г. Мессершмидта, ставший объектом научной публикации⁵. Вместе с тем работа с языковым материалом вызвала, судя по документальным свидетельствам, живой интерес немецкого путешественника; при этом в статье 2021 г. (Bondar, Ponikarovskaya 2021) было показано, что о Д. Г. Мессершмидте следует говорить не столько как о лингвисте (даже с учетом уровня развития этой науки в начале XVIII в.), сколько как о собирателе словарного материала — именно как о собирателе, поскольку целенаправленной лексикографической работы в бумагах Д. Г. Мессершмидта не обнаруживается⁶. Между тем с записанными в дневнике словниками проводилась определенная аналитическая работа.

первое научное исследование удмуртов (соответствующее, естественно, уровню науки начала XVIII в.)» (Napolskikh 2001: 8–9).

⁵ В берлинском издании путевых дневников (Messerschmidt 1962–1977) опубликованы различные записанные Д. Г. Мессершмидтом словники, однако корректность этих записей требует уточнения, а сами словники — аналитического осмысления.

⁶ При этом, однако, нельзя говорить о полном отсутствии аналитической оценки получаемой Д. Г. Мессершмидтом лингвистической информации. Так, неоднократно привлекалось внимание к упомянутой выше таблице языков, являющейся приложением к IV рапорту, в которой языковой материал представлен в определенной системе, свидетельствующей о попытке типологизации языков, однако полного понимания относительно авторства этой таблицы нет (Bondar 2020). Также отдельные упоминания в экспедиционном дневнике свидетельствуют об интересе Д. Г. Мессершмидта к этимологии. Одним из многих примеров является запись в дневнике, сделанная Ф. И. Страленбергом 19 марта 1721 г.: «Когда мы здесь спрашивали об одном и другом и всегда получали в ответ *jock*, господин доктор вспомнил немецкую поговорку «*Du hast gejockt*» (т.е. солгал), думая, не происходит ли это от татарского слова *jock*, также много есть слов, про которые не ясно, откуда они происходят, например *Dorogga* в славянском языке означает «*ein Wegg*», могло бы свое происхождение иметь от еврейского слова דַרְוֹךְ *Däröch*, т. е. «*via*» etc.» (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 1: 26–26 об.). В. В. Напольский в комментарии к дневнику также отмечал отдельные этимологические версии Д. Г. Мессершмидта (Napolskikh 2001: 124, 132). Несомненно, результатом язы-

Мы знаем, что полученные словарные данные в дневник заносились не синхронно; первоначально делались рабочие заметки на отдельных листах, а затем, при наличии свободного времени, переписывались начисто; при этом материал, полученный в разные дни, мог быть в дневнике записан одним блоком, если этого требовала логика представления материала (Bondar 2021). На эту же методику обращает внимание и В. В. Напольских, указывая на запись Д. Г. Мессершмидта в дневнике о том, что, как только у него появилась возможность (27 декабря 1726 г.), он сел за переписывание удмуртского словника и, только закончив работу, отправился в дальнейший путь (Napolskikh 2001: 92). При переписывании словарный материал систематизировался и представлялся семантическими блоками. К примеру, 13–15 декабря 1723 г. в дневник был записан довольно обширный бурятский словник (ок. 140 единиц), который систематизирован в соответствии с последовательно сменяющимися друг друга лексическими полями: жилище, млекопитающие, птицы, рыбы, напитки, время года, время суток и названия месяцев, деревья и кустарники, астрономические понятия, стихии, металлы и минералы, предметы быта, употребляемые в пищу растения, стороны света, природные явления, обозначение родства (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2: 288 rev.–291 rev.). Регулярная работа по сбору словарного материала должна была привлекать внимание исследователя и к способу составления словарей, на что обратила внимание А. А. Сизова, изучившая монгольские материалы Д. Г. Мессершмидта. Д. Г. Мессершмидт дважды записывал монгольский словарный материал (осенью 1724 и весной 1725 г.); при записи второго словника отдельные лексические поля получили тематические заголовки, в чем А. А. Сизова предполагает влияние традиций восточной лексикографии того времени, о которой Д. Г. Мессершмидт мог узнать от своих консультантов (Sizova 2021a: 340).

В результате восьмилетнего путешествия по Сибири и европейской части России Д. Г. Мессершмидтом было записано множество словников разных по объему и содержанию, ценность которых не вызывает сомнений. В настоящее время в

кового анализа стала обширная подборка слов из немецкого (включая диалекты Пруссии) и русского языков, у которых Д. Г. Мессершмидт видел общую основу; это явление Д. Г. Мессершмидт назвал *Teuto-Slovonismus* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 5: 123 f.).

Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН) реализуется крупный коллективный проект с участием зарубежных коллег — д-ра Вернера Лефельдта (*Werner Lehfeldt*, Геттинген) и д-ра Михаэля Кньюппеля (*Michael Knüppel*, Фельмар, Ляочэн) — по введению в научный оборот неопубликованных документов и рукописей Д. Г. Мессершмидта, в их числе — языковой материал. На сегодня подготовлены к печати два упомянутых выше монгольских словника (225 и 446 словарных статей⁷) и тибетский словник (490 словарных статей) (Sizova, Zorin, Bondar [2021])⁸. Отдельного внимания заслуживают еще несколько словарей, из которых особо выделяется «*Vocabularium polyglotton Tattaricum*»⁹ (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 35), а также многоязычный словарь, ставший результатом сравнительных наблюдений над лексикой немецкого, русского и латинского языков (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 5: 123 f.).

Работа с этими словниками выявила сложности, связанные с интерпретацией естественнонаучной лексики. Особого внимания потребовала зоологическая лексика, в связи с ее большим объемом по отношению к общей численности словарных единиц¹⁰, а также в связи с тем, что Д. Г. Мессершмидт, хорошо владея вопросами зоологии (особенно орнитологии), основательно разбирался в разнообразии видов, их особенностях и тонкостях долинеевской зоологической номенклатуры, зачастую не узнаваемой для современного ученого. Так, употребляемому Д. Г. Мессершмидтом для птицы турпан названию *Vulpanser* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 3: 276 rev.) соответствует линнеево *Melanitta fusca*, синоним — *Anas carbo* (Pallas 1811, vol. 2: 244). Аналогична ситуация и в немецкой номенклатуре: мессершмидтово *Weihe* соответствует современному *Milan*

---

⁷ Обозначаем словарные единицы как «словарные статьи», поскольку значительная их часть содержит не одну лексему, а словосочетания и даже законченные выражения.

⁸ Эти словники, записанные на полях путевого дневника, не вошли в свое время в берлинское издание дневников Д. Г. Мессершмидта (Messerschmidt 1962–1977).

⁹ Полное заглавие: *Vocabularium polyglotton Tattaricum adornatum à Daniele Gottlieb Messerschmidt Med. D. In itineribus per Sibiriam et circumjacentem Tattariam Magnam ab A. 1720* <нрзб.> *Ann. 17* [23] (две последние цифры не указаны, но последние датированные записи были сделаны летом 1723 г.).

¹⁰ Сведения о доле зоологической лексики в общем объеме различных словников см. (Bondar, Ponikarovskaya 2021: 280–283).

(коршун); *Kropfgans* (букв. «гусь с зобом») — *Pelikan* (пеликан) и т. д. (Grimm, Grimm 1873: 2401).

В связи с этим возникают трудности при установлении семантики зоологических номенов и подборе их русских эквивалентов, что стало очевидно при работе с названными выше монгольскими словниками. Поскольку ряд лексических единиц монгольских словарей, записанных средствами старомонгольской графики, вызывали сомнения в их интерпретации¹¹, значение слов, и, соответственно, их корректный графический облик необходимо было уточнять по латинским и немецким эквивалентам. Часто семантическое значение зоологического термина было очевидным для всех языков — прежде всего, это те случаи, когда Д. Г. Мессершмидт предлагал родовые названия: *Equus* — *Pferdt* [*Pferd*] ('лошадь'), *Anas* — *Ente* ('утка'), *Lynx* — *Luchs* ('рысь'). Но в том случае, когда ученый записывал видовое название, могли возникать сложности. Как правило, не вызвало затруднений извлечение понятия из термина, описывающего вид млекопитающих; однако более 20 % таких терминов все же потребовали дополнительных исследований для их интерпретации. Например, монгольскому слову, транскрибированному Д. Г. Мессершмидтом как *Tòlai*, даны эквиваленты: латинский — *Cuniculus*, немецкий — *Caninichen* [*Kaninchen*], т. е. 'кролик'. Нормативное монгольское *taulai* употребляется в значении 'кролик' и 'заяц'. Сопоставление только языковых данных не позволяет точно установить, для какого вида было записано это монгольское название. Привлечение зоологических данных позволило найти соответствие с большой долей уверенности. Дело в том, что в начале XVIII в. в диком виде в Евразии кролики обитали только в Испании; в Российскую империю они были завезены из Австро-Венгрии в середине XIX в. и до 50-х гг. XX в. были распространены лишь на территории современной юго-восточной Украины. Очевидно, в данном случае у Д. Г. Мессершмидта имелся в виду заяц, описанный П. С. Палласом в 1778 г. как *Lepus tolai*¹². Этот вид обитает в пустынях, полупустынях и горах Средней Азии,

¹¹ Об особенностях лексики и способов записи словоформ см. работы А. А. Сизовой (Sizova 2021a: 336–340; Sizova 2021b: 344–345).

¹² «Messerschmidius in *Xenio Isidis Sibir. et in Hodegetico MSto*, *Cuniculum dauricum caudatum vel Tolai Mongolis dictum appellavit, quo etiam nomine recensetur in Catal. Mus. Petrop. Tom 1. P. 344*» (Pallas 1778: 17).

Казахстана, Южной Сибири и Забайкалья, Монголии и Северо-Восточного Китая. В своей рукописи «Sibiria Perlustrata» (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 22)¹³, ставшей итогом путевых наблюдений, Д. Г. Мессершмидт описывает этот вид также под латинским названием *Cuniculus*, в качестве эквивалентов предлагает *Caninichen* [*Kaninchen*] (нем.), *Rabbet* [*Rabbit*] или *Cony*¹⁴ (англ.), *Tolai* (монг. — «*Mongolis in Davuria*»), а в качестве мест обитания указывает район рек Аргунь и Онон (Messerschmidt 2020: 261 rev.), что хорошо совпадает с ареалом зайца-толая. Монгольское название также говорит в пользу того, что П. С. Паллас описал именно этот вид (Pallas 1811, vol. 1: 149). Таким образом, в качестве русского эквивалента с большой долей уверенности мы должны предложить ‘заяц-толай’ (нем. *Tolai-Hase*).

Работа с орнитологической лексикой вызывает больше трудностей, и обусловлено это тем, что орнитология была, судя по всему, ведущим направлением естественнонаучных исследований Д. Г. Мессершмидта. С одной стороны, этот факт упрощает работу с записанной им орнитологической лексикой, поскольку в нашем распоряжении имеются и другие документы, содержащие составленные Д. Г. Мессершмидтом полилингвальные орнитологические перечни.

Одним из первых таких списков является «Перечень птиц, наблюдаемых в Сибирской земле» («*Avium in Sibiriae Regno observatarum enumerationes*»), который был приложением к V рапорту Д. Г. Мессершмидта в Медицинскую Канцелярию от 2 ноября 1720 г., отправленному из Каменского (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 20: 58–65 rev.). Эта полилингвальная номенклатура включает в себя 52 вида птиц¹⁵, которых ученый наблюдал в Сибири; статьи перечня представляют собой следующее: «1) Орэль¹⁶ (*Orél*) *Russorum. Aquila Morphnos seu Clanga, Anataria dicta, & Nævia Willughb. Morphno congener Aldrov. Svecis Örn*¹⁷.

¹³ Факсимильное издание рукописи подготовлено в 2020 г. в СПбФ АРАН (Messerschmidt 2020).

¹⁴ *Cony* в значении ‘кролик’ (Porter 1913).

¹⁵ Три из них сопровождаются описанием вида: номер 31 («гагара большая безхвоста с хвостом, мужычекъ»), 39 («казарка») и 52 («дятель златый триперстный неправельный»).

¹⁶ Авторская орфография сохранена полностью.

¹⁷ Современное шведское *Örn*.

Anglis Eagle; Germanis ein kleiner Adler. Tattarica appellatione Kara-güşch in Slavonicam transsumpta Карагушь».

Упоминание названий вида на различных языках при его зоологическом описании не было новаторством Д. Г. Мессершмидта; это было принято во многих зоологических работах вплоть до XIX в., и немецкий ученый следовал этой традиции. Д. Г. Мессершмидт прямо указывает на своего предшественника: в подзаголовке он сообщает, что опирается на сочинение Ф. Виллоуби (*Willughbejus Ornithol. Lib. 2. p. 86*)¹⁸, которого ряд современных историков зоологии считают одним из основоположников орнитологии как науки. Описанию птиц в названном труде Ф. Виллоуби, действительно предшествуют указания на номенклатурные различия у разных исследователей, а также на названия птиц в различных языках¹⁹. Описываемый перечень Д. Г. Мессершмидта организован по названиям видов на русском языке в кириллической графике; второе место в каждой статье отведено транскрипции русского слова латиницей; далее — номены на латинском²⁰, английском, шведском²¹ и немецком; абсолютным новшеством является запись названия вида на языке местного сибирского населения²²; в ряде случаев появляются названия на греческом, датском, французском языках, очевидно, перенятые Д. Г. Мессершмидтом из орнитологических работ предшественников.

Еще большее языковое разнообразие предлагает второй список, названный Д. Г. Мессершмидтом «Опись птиц, обнаруженных в Сибирской земле» (*«Avium in Sibiriae Regno reperiundarum lustrationes»*). Этот перечень прилагался к X рапорту от 20 мая 1722 г. (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 20: 66–

¹⁸ Имеется в виду английский натуралист Фрэнсис Виллоуби (*Francis Willughby*; 1635–1672) и его книга (*Willughby 1676*).

¹⁹ Важно иметь в виду, что такая «лингвистическая преамбула» имеется у Ф. Виллоуби далеко не при каждом описании вида, и даже там, где есть, она значительно меньшего объема.

²⁰ Представлены два варианта орнитологических номенов — по Ф. Виллоуби (*Willughby 1676*) и Улиссе Альдрованди (*Ulisse Aldrovandi*; 1522–1605) (*Aldrovandi 1599*).

²¹ Названия на шведском Д. Г. Мессершмидт, очевидно, получил в Тобольске от шведских коллег из школы К. Ф. фон Врееха (*Cherkazyanova 2001*).

²² Здесь Д. Г. Мессершмидт называет язык просто «татарским», без уточнения региональных особенностей, которых на тот момент он не мог знать и к чему он придет позже.

81)²³, составленному более чем через год путешествия по Сибири; как значится в самом рапорте (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 21: 135), этот список стал дополнением к первому²⁴. В подзаголовке нового перечня вновь имеется указание на то, что эта опись составлена по образцу работы Ф. Виллоуби («<...> *lustrationes facem præferente Willughbejo institutæ*»).

Перечень 1722 г. — это 137 видов, большая часть из которых, очевидно, была в орнитологической сибирской коллекции Д. Г. Мессершмидта к лету 1722 г.²⁵ Этот список является доработанным и расширенным вариантом списка 1720 г. Для сравнения первая статья нового перечня выглядит следующим образом: «1) Орёл (*Orél*) *Russorum. Permeckis Kutsch; Tattaris Kara-kúsch, & Kara-gúsch; Bocharis et Persis Karagás; Arabibus Naessýr; Ebræis נשך (Næscháer) Ezech. I. V. 10. Græcis Μόρφος & Κλάγτος; Aquila Morphnos vel Clanga, Anataria dicta et Nævia Willughbeji; Morphno congener Aldrovandi & Jonstoni; Anglis A lesser Eagle; Svecis Liten=Örn; Germanis kleiner Adler, Moos=Weyhe; Enten=Stoßer, Jonstoni*» (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 20: 66). Как видно из этого примера, за полтора года, прошедшие после составления первого перечня, Д. Г. Мессершмидт расширил свои знания об орнитологической номенклатуре, в том числе благодаря собственным языковым исследованиям в полевых условиях. Так, к имевшемуся в предыдущем перечне татарскому названию *Kara-gúsch* добавился вариант *Kara-kúsch*, который, судя по записям в «*Vocabularium polyglotton Tattaricum*», Д. Г. Мессершмидт получил в первый день путешествия — 1 марта 1721 г. (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 35: 2 rev.) Слово *Kutsch* также было получено исследователем во время путешествия и занесено в словник пермяцкого языка со значением 'орел' (*Adler; Aquila*) (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 35: 14).

Еще одним документом, содержащим номенклатурный материал, является известная неопубликованная рукопись

²³ За исключением л. 67, который был вплетен внутрь списка по ошибке.

²⁴ Оба эти списка, совершенно аналогичные приложениям к рапортам, оформлены также в виде отдельных тетрадок (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 24 — перечень 1720 г.; SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 25 — перечень 1722 г., большая часть первого листа утрачена).

²⁵ Для большинства видов из списка указан вес тушки; это Д. Г. Мессершмидт тщательно фиксировал также и в дневнике, при описании подстреленных его помощниками птиц.

Д. Г. Мессершмидта «*Ornithologicon*» (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 8–16). Это девять переплетенных раздельно томов²⁶ рукописного текста, содержащих перечень птиц с их подробным описанием, составленный в хронологии знакомства ученого с этими видами в Сибири и организованный то по латинскому, то по русскому названию вида²⁷. Описание каждого вида начинается с историографически-лингвистического введения; для вида *Larus cinereus maximum*, открывающего рукопись, помимо латинского, предложены названия на английском, немецком и русском («*Russis in Sibiria*»)²⁸. Последующие записи выглядят аналогично. Например: «26) *Motacilla alba Willughbeji* 171. *Græcis* Σεισοπυγίς *et* Κίλλογος *Hesychio*. *Germanis* Eine Bachstelze. *Anglis* a white Water-wagtail. *Russis in Sibiria* Плушка леге Plischka. *Svecicè* Sädes=Ärla, *h. e. Prima veris. Tatt. Keme-Kutschkasàck*»²⁹ (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 8: 41).

Д. Г. Мессершмидт придерживался распространенного в его время однословного обозначения таксонов родов и высоких рангов и многословного для обозначения видов и разновидностей, что зачастую помогает современным исследователям при выяснении соответствия названий животных, используемых Д. Г. Мессершмидтом, современным названиям. Вместе с тем та же глубокая осведомленность в орнитологическом видо-

²⁶ Один из десяти первоначальных томов (том 8) с записями с 30 июля 1723 г. по 22 апреля 1724 г. был утерян в 1828 г. (Tunkina, Savinov 2017: 51).

²⁷ Несколько начальных страниц первого тома утрачены, первая статья, записанная на отдельно вложенном листочке, описывает экземпляр, полученный/описанный в Тобольске 16 июня 1720 г. — *Anas cirratus fuscus*. В первой записи фигурирует только английское, а затем русское название. Собственно рукопись «*Ornithologicon*» начинается с описания под номером 5 (*Larus cinereus maximum*), датированного 29 июня 1720 г., со страницы, имеющей авторскую нумерацию «11».

²⁸ Русское название передано в латинской транскрипции, позднее же было добавлено кириллическое написание. Отсутствие в первой, упомянутой выше статье немецкого эквивалента, а также позднейшей доработки, в частности, в виде дополнения кириллической записью, также является косвенным свидетельством того, что запись от 16 июня 1720 г. принадлежит другому, возможно, черновому варианту рукописи.

²⁹ Выделена запись, сделанная другими чернилами и добавленная, скорее всего, позднее.

вом разнообразии может стать причиной трудностей интерпретации записанного словарного материала: очевидные для ученого видовые различия могли не восприниматься информантом; кроме того, Д. Г. Мессершмидт и его информант могли по-разному определять видовую принадлежность птицы, название которой записывалось.

Показательным в этом отношении является лексическая единица из первого монгольского словаря, транскрибированная как *Aldàn-chorcholdai* и соответствующая корректному *altan yuryuuldai* со значением ‘соловей’. В качестве латинского эквивалента Д. Г. Мессершмидт предложил *Galbula*, *Galgulus*, что авторы словарей латинского языка³⁰ переводят (предположительно) как ‘золотой дрозд’; возможно, такой перевод предлагается вслед за немецкими лексикографами (Georges 1912–1913: 2896) в результате буквального перевода немецкого *Goldamsel*. Именно такое немецкое соответствие дает и Д. Г. Мессершмидт: *Goldt=Amsel* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 3: 267 rev.). Между тем *Goldamsel* является синонимом современного немецкого *Pirol* — ‘иволга’ (Brehm 1882: 531).

В «*Sibiria Perlustrata*» этот вид описан как *Galgulus* с многочисленными ссылками на номенклатурные названия в орнитологических описаниях: «*Galgulus, officin[alis]. Dale; Galbula Aldrovandi, seu Picus nidum suspendens, Oriolus Alberto, Chloreus Aristotelis et Icterus Plinii Aldrovando; Willughb. p[er] Raj*³¹. *Picus nidum suspendens Aldr. et Jonst. Anglis a Witwall; Бывелга Bybhelga Russis Germanis Eine Goldt Amsel*» (Messerschmidt 2020: 237 rev.). Как видно, в номенклатуре не все однозначно. В качестве синонима появляется ‘дятел’ (*Picus nidum suspendens* — букв. ‘дятел, подвешивающий гнезда’); *Chloreus* Аристотеля И. Х. Дворецкий также предлагает переводить как ‘зеленый дятел’ — *Picus viridis* (Dvoretzky 1958: 1777). Для устаревшего английского *witwall*, помимо значения ‘иволга’ (*Oriolus oriolus*), также дается ‘(большой) пестрый дятел’ (*Dendrocopos major*) и ‘зеленый дятел’ (*Picus viridis*) (Porter 1913).

У У. Альдрованди под наименованием *Galbula*, или *Picus nidum suspendens* описана иволга (Aldrovandi 1599: 854–861). В

³⁰ В частности И. Х. Дворецкий, на основе упоминания у Валерия Марциала (Dvoretzky 1976: 343).

³¹ Издание цитируемого труда Ф. Виллоуби 1676 г. осуществлено английским натуралистом Джоном Реем (*John Ray*; 29 ноября 1627–1705).

пользу трактовки этого вида как иволги (*Oriolus oriolus* Linnaeus, 1758; синоним — *Coracias oriolus* Linnaeus, 1758) говорит то, что территория распространения этого вида в Сибири, описанная в «*Sibiria Perlustrata*», укладывается в современный ареал распространения иволги в Азии: «*In Sibiria circa Tomskoën, et in Thom-fluvii tractibus, in Kirgisia; In Angara et Tunguska — Jenizee Chatanga et Lena Fluviorum montanis; et in Davuria*» (Messerschmidt 2020: 237 rev.). Аргументом в пользу трактовки перевода как 'иволга' является и предложенное Д. Г. Мессершмидтом русское соответствие «Бывелга»³². К соловью *Galgulus*, *Galbula* относиться не может: соловей описан Д. Г. Мессершмидтом в «*Sibiria Perlustrata*» как *Luscinia* (с русским названием «Соловей, Ssolobhei») (Messerschmidt 2020: 238 rev.).

Чтобы понять, как могла возникнуть ситуация размещения в одной словарной статье наименований для разных видов, следует упомянуть о методике сбора Д. Г. Мессершмидтом орнитологической лексики; свидетельства об этом находим в путевом дневнике. Об одном из способов сообщается 15 ноября 1723 г. В тот день немецкий ученый общался с тунгусскими женщинами, а в дневнике записал: «Я показывал им мои *exuvias avium*, чтобы узнать их наименования» (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2: 247). То есть сбор информации о местных названиях осуществлялся при помощи демонстрации Д. Г. Мессершмидтом чучел птиц из своей коллекции. Нельзя исключать и того, что информантам могли показываться изображения птиц в имевшихся у Д. Г. Мессершмидта с собою книгах. В обоих этих случаях у информантов могли возникнуть ошибки в видовом определении.

Встречаются и более сложные случаи. Так, во втором монгольском словаре записаны подряд пять лексических единиц, для которых предложен один и тот же латинский и немецкий эквивалент: *Aquila*, *Adler* ('орел'); при латинских эквивалентах просто дана нумерация (*Aquila 1*, *Aquila 2* и т. д.) (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 4: 70 rev.–71). Какая бы то ни было видовая идентификация предложена Д. Г. Мессершмидтом только для

³² Ср. описание этого вида с тем же перечнем наименований в списке 1722 г. (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 20: 72); для сравнения — в списке 1720 г. указан вид 'зеленый дятел' с латинским *Picus viridis*, немецким *Grün=Specht*, английским *Green Woodpecker*, *Woodspite* и т. д. (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 20: 58 rev.).

первой записи: при латинском номене стоит уточнение «*Aquila I (cauda alba)*», при немецком — «*Großer Adler*». Таким образом, идентифицировать названия можно только на основе зоологического и прочего словарного материала, записанного самим Д. Г. Мессершмидтом³³.

Очевидно, что Д. Г. Мессершмидт в этом случае информанту не показывал чучела, и затруднительно с уверенностью определить, как был получен этот материал: эти наименования могли быть предложены информантом в качестве синонимов, или же Д. Г. Мессершмидт и его информант могли наблюдать птиц *de visu*. В документах обнаружены упоминания только о нескольких экземплярах орлов, полученных в коллекцию: три экземпляра описаны в перечне 1722 г., и четыре — в «*Ornithologicon*» (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 12: 43–51; SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 14: 62–66, 70 rev.–75)³⁴. Скорее всего при записи названий орлов в словник, Д. Г. Мессершмидт видел самих птиц в природе или получал какие-то пояснения от местных жителей.

Монгольским соответствием для *Aquila I (cauda alba)* выступает *Burkùd*. Эта статья монгольского словаря находится напротив дневниковой записи за 29 марта 1724 г., однако упоминание о данном виде встречается в документах неоднократно и значительно раньше. Названия орлов встречаются в первых записях татарского словаря. 1 марта 1721 г. Д. Г. Мессершмидт записал наименования для трех видов орлов: *Ein großer Adler* — *Bur Kutt, dito [Adler] mittelmäßiger alba* — *Kutschugahn, dito kleiner [Adler]* — *Kara=Kusch* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 35: 2). Таким образом, *Bur Kutt* оказывается самым крупным видом орла из трех названных, крупнее *Kutschugahn*. Через несколько дней, 8 марта 1721 г., в словаре это же название (*Kutschugahn*) было интерпретировано как ‘большой орел’ (*Ein großer Adler*) (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 35: 8 rev.). 8 июня 1722 г. записан *Aquila majoris genus* — *Kichtsche* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 35: 17).

³³ Авторы благодарят сотрудницу Института восточных рукописей РАН А. А. Сизову за консультативную помощь при разработке ниже-следующего материала.

³⁴ В дневнике упоминается также описание орла, сделанное под номером 182 в утраченном восьмом томе «*Ornithologicon*» (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2: 144, 288 rev.).

Уже здесь находим упоминание о двух крупных орлах: *Bur Kutt* и *Kutschugahn/Kichtsche*. Никакой идентификации с имевшейся латинской номенклатурой в словаре не предлагается. Попытки идентификации крупных орлов появляются в дневниковых записях с лета 1722 г.³⁵, и похоже, что в этом вопросе у Д. Г. Мессершмидта долгое время не было ясности.

15 июля 1722 г. Д. Г. Мессершмидт записал в дневнике, что чуть раньше (12 и 14 июля этого года) один из его сопровождающих встретил орла, которого по представленному описанию Д. Г. Мессершмидт склонен был идентифицировать как *Aquila pygargus Willughbeji*, а татарами он назывался *Küchtschy*, однако птицу не удалось подстрелить, и гипотеза не получила развития (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 1: 177 rev.). Это и была первая (или одна из первых) идентификация *Küchtschy* с видом, описанным у Ф. Виллоуби.

11 сентября 1722 г. Д. Г. Мессершмидту самому довелось встретить на Енисее «большого коричневого орла», которого татары называют *Küchtschy* и которого он вновь предположительно идентифицировал как *Aquila pygargus* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 1: 218).

27 марта 1723 г. во время зимовки в Красноярске Д. Г. Мессершмидт записал в дневнике, что его посетил некий русский, бывший хорошим стрелком, и сообщил ему о разнице между птицами, которые в этом месте дневника названы как *Burkut-Adler* и *Küchtschy* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2: 50). Еще 5 января того же года Д. Г. Мессершмидту подарили крылья и хвост птицы, которую тогда называли как *Küchtschy* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2: 3 rev.); однако, согласно сведениям русского охотника, это были крылья и хвост *Burkut-Adler*, так как он значительно меньше, чем *Küchtschy*, и весь серо-черный, в то время как *Küchtschy* имеет крылья и хвост с белыми перьями.

28 апреля 1723 г. Д. Г. Мессершмидт зарисовал эти крылья и хвост («насколько это было возможно в спешке»; рисунок не обнаружен), в дневнике назвал их принадлежащими *Burkutt* и описал их в «Ornithologicon» (см.: SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 13: 64–64 rev.), но под названием *Küchtschy* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2: 66), предположив, что местные эти виды не различают.

---

³⁵ Подборка упоминания в том числе этого вида в дневниковых записях за 1722 г. имеется в статье М. Валлашека (Wallaschek 2017).

7 июля 1723 г. один из спутников Д. Г. Мессершмидта добыл «красивого орла»; никто из информантов не знал, какому виду его отнести: или это *Krápzetoi*, или *Burkút*, или *Kýchtschu*, или *Kutschugán*, или крупный вид *Kara-gusch*; тунгусы называли его просто *Gusch* ‘орел’, 8 июля Д. Г. Мессершмидт описал эту птицу в «*Ornithologicon*» под номером 177 (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 14; 62–66), идентифицировав как подвид *Aquila Pygargus — melanorynchos, xanthopus, fulvo-fusca varia*; из местных названий предложил русское ‘орел’, тунгусское *Gusch*, лаак-остякское *Lims*, по-немецки охарактеризовал как орла средних размеров («*Ein mittelmäßiger Stein=Adler*»).

24 июля 1723 г. ученый встретил орла (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2; 138 rev.), которого он с уверенностью определил как *Aquila Pygargus Willughbeji* и которого под этим наименованием описал в «*Ornithologicon*» 25 июля 1723 г. под номером 179, не привязывая ни к какому местному названию и отметив вес около 1,9 кг (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 14: 70 rev.–75). Через несколько дней, 28 июля, он записал тунгусское название вида *Aquila Pygargus: Gusch — Adler* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2: 142).

31 июля 1723 г. Д. Г. Мессершмидту вновь был доставлен орел (молодой, женская особь), который, согласно информации в дневнике, был описан в восьмом, не сохранившемся томе «*Ornithologicon*» как *Aquila Pygargus melanorynchos, Xanthopus fulvo-fusca tungusica*; очевидно, к этому времени Д. Г. Мессершмидт был уже знаком с этим видом орла, так как сообщил, что взрослые особи крупнее и светлее. Сравнив с весом птицы, изученной 24 июля (вес новой был более 2 кг), и внешним видом, ученый предположил, что это разные виды *Aquila Pygargus*, для птицы 24 июля предложил определение *xanthorynchos* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2: 144). При записи тунгусской номенклатуры птиц (*Nomenclatura avium*) 21 августа 1723 г. не только Д. Г. Мессершмидт, но и местные жители различали эти два вида: *Aquila pygargus melanorynchos — Gusch*; *Aquila pygargus xanthorynchos Willughbeji — Kollodschý* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2: 158)³⁶. Д. Г. Мессершмидт 13 декабря 1723 г. в дневнике записал бурятское название *Burgúth*,

---

³⁶ В этой же номенклатуре был записан еще один вид орла как *Aquila pygargus leucopteros maior — Kýren*; этот бурятский эквивалент П. С. Паллас дает для вида, описанного им как *pygargus* (Pallas 1811, vol. 1: 345).

идентифицировав его как *Aquila pygargus Willughbeji* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2: 288 об.).

18 мая 1724 г. Д. Г. Мессершмидт рассказал о посещении его тибетским ламой Кара-Банди, который, среди прочего, дал ему несколько названий птиц, в числе которых — три, помещенные позднее в тибетский словник без немецких эквивалентов (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 4: 42 rev.), а в дневнике все они по-немецки интерпретированы одинаково — как «вид орла»: «*Aquila Burkùt Mongalorum, an-Aquila Pygargus Willughb[egi]?*, ལྷ་གྲ་, *Bhlàck, Art Adler; Aquila Kychtsche Mongalorum*, སེ་, *Ssè Art Adler; Aquila Tarbodshe Mongalorum*, རེང་རྟེན་གྲ་, *Tengnèck, Art Adler; Aquila Karaptschàr Mongalorum*, རྩང་གྲ་, *Tangkàr, Art Adler*» (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 3: 121 rev.). В тибетский словарь эти единицы были занесены со следующей транскрипцией и латинскими эквивалентами: *Wlak* — *Aquila Burgut*, *Tangnack* — *Aquila Karaptschar*, *Tan'g'kar* — *Aquila Tarbodshe*³⁷.

В первом монгольском словаре, записанном осенью 1724 г., также появляется слово, транскрибируемое Д. Г. Мессершмидтом как *Burkudt*; в качестве латинского эквивалента к нему вновь дано *Aquila pygargus*; немецкий эквивалент — *Adler* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 3: 271 rev.).

Таким образом, Д. Г. Мессершмидт дает несколько вариантов написания видового названия первого из орлов в монгольском словнике в качестве названия на языке сибирских татар и бурят/монголов (в порядке появления в записях): *Bur Kut*, *Burkut*, *Burkudt*, *Burgut*, *Burkùd*. Этот вид близок тому, который по-татарски в записях Д. Г. Мессершмидта называется *Kutschugahn*, *Küchtschy*, *Kichtsche*, *Kychtsche*, однако ученый, как и его информанты, эти два вида различал; описания при этом оказываются противоречивыми. Главные два отличительные признака — размер и окрас. Лишь в одной записи (1 марта 1721 г.) *Bur Kut* назван большим орлом, а *Kutschugahn* — средним; во всех остальных упоминаниях *Küchtschy* описывается как больший по сравнению с *Burkut*; именно *Küchtschy* упоминается как имеющий частично белую окраску. Наконец 28 апреля 1723 г. Д. Г. Мессершмидт описывает их в «*Ornitho-*

³⁷ Во второй и третьей паре тибетские эквиваленты в словнике поменялись местами по сравнению с дневниковой записью; исходя из семантики тюркского и тибетского названия («чернохвостый») и употребления этих слов в качестве синонимов П. С. Палласом (Pallas 1811, vol. 1: 339) запись в дневнике корректнее.

logicon» как один вид, делая предположение, что эти два вида местное население не различает (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 13: 64). В этой записи Д. Г. Мессершмидт предполагает, что речь идет о «*Chrysaëtos Aldrovandi? et Willughb[eji]?*». 13 декабря 1723 г. Д. Г. Мессершмидт определяет *Burgúth* как *Aquila pygargus*, и именно этого названия придерживается в дальнейшем. Очевидно, это объяснимо тем, что у самого Ф. Виллоуби высказаны сомнения. При описании *Pygargus, seu Albicilla* он указывал на близость одного из описываемых им экземпляров с *Chrysaëtos cauda annulo albo cincta* (Willoughby 1676: 28) и предполагал, что разница известных ему экземпляров *Pygargus* может быть связана с возрастной изменчивостью. Из описания Ф. Виллоуби трудно однозначно сказать, какой вид он имел в виду: это может быть беркут (*Aquila chrysaetos*) или орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*)³⁸. Дело в том, что у этих видов велика возрастная изменчивость: молодые особи беркута и степного орла имеют белые полосы на крыльях и хвосте, в то время как взрослые полностью теряют белый окрас; у орлана-белохвоста, напротив, белый окрас хвоста появляется у взрослых особей. Можно предположить, что Д. Г. Мессершмидт, осознав возрастную изменчивость, всех крупных орлов причислял к виду *Pygargus*, выделяя его варианты³⁹. О каком кон-

---

³⁸ Отметим, что Матюрен Жак Бриссон (*Mathurin Jacques Brisson*; 1723–1806), первый орнитолог, использовавший бинарную номенклатуру, отнёс вид, описанный Ф. Виллоуби как *Pygargus, seu Albicilla, quibusdam Hinnularia* (Willoughby 1676: 31) к орлану-белохвосту, т. е. *Aquila albicilla* (= *Haliaeetus albicilla*) (Brisson 1760: 427), а вид, описанный Ф. Виллоуби как *Chrysaëtos Aldrovandi; id est, Aquila fulva, seu aurea* (Willoughby 1676: 27), — к золотистому орлу (*L'Aigle doré*) *Chrysaetos, seu Aquila aurea* (Brisson 1760: 431), в современной номенклатуре *Aquila chrysaetos* (по-русски 'беркут', по-французски — *aigle royal [doré, fauve]*, по-английски — *golden eagle*). Ф. Виллоуби *Pygargus, seu Albicilla* отличал от *Pygargus Aldrovandi* (Willoughby 1676: 31). М. Ж. Бриссон относит это описание к виду *Aquila albicilla minor* (Brisson 1760: 429).

³⁹ Описываемые Д. Г. Мессершмитом подвиды как «черноклювый» (*melanorynchos*) и «желтоклювый» (*xanthorynchos*), скорее всего, являются разными видами: беркутом и орланом-белохвостом. Менее вероятно, что имелась в виду возрастная изменчивость орлана-белохвоста (у беркутов клювы темные, а у орланов-белохвостов цвет клюва меняется: у молодых он темный, а с возрастом становится желтым).

кретно виде идет речь в отношении *Burkùd*, сказать сложно; сложно сказать, различали ли их информанты Д. Г. Мессершмидта. У. Блэсинг не сомневается, что *Burkut* Д. Г. Мессершмидта — это беркут (Bläsing 2008), описанный П. С. Палласом как *Aquila nobilis* (Pallas 1811, vol. 1: 338–339)⁴⁰. В «*Sibiria Perillustrata*» *Búrkuđt* Д. Г. Мессершмидт указывает в качестве эквивалента для *Aquila Chrysaëtos* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 22: 232 rev.)⁴¹. В современной номенклатуре монгольское *бүргэд* — общее название для орлов⁴².

Вторая единица словника транскрибирована как *Tárbaëzi*. В этом случае складывается похожая ситуация. П. С. Паллас воспринимает монгольское и тунгусское (тунгусы в Даурии) *Tarbodschi*, а также тибетское *Tang'kar*⁴³ как синоним татарского *Berkut/Bjürkut* (Pallas 1811, vol. 1: 339). Д. Г. Мессершмидт их различал, как различали и его информанты: в бурятском словнике за 13 декабря 1723 г., помимо *Burgúth* (= *Aquila pygargus Willughbeji*), записано *Tárbodsche* как вид орла, о котором Д. Г. Мессершмидт, видимо, знал от информантов, что он большого размера и является самостоятельным видом, что заставило его усомниться в правомерности своего прежнего отождествления *Burgúth* и *Küchtschy* и предположить, что *Tárbodsche* мог быть тем, кого татары называют *Kychtschy* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2: 288 rev.)⁴⁴. В записи за 17 июля 1724 г. Д. Г. Мессершмидт сообщает, что монголо-бурятское *Burghùt* — это, очевидно, у даурских тунгусов *Kotoy*; кроме него есть еще вид большего орла, которого тунгусы называют *Tschölkáma*, буряты и тунгусы в Даурии зовут его же *Tárbodshe*, а местные русские — *Chalsán*⁴⁵; при этом вновь предполагает, что это тот вид, который тобольские татары называли ему *Kutschugàn* (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 3: 179 rev.). Очевидно,

⁴⁰ При этом сам П. С. Паллас отличает этот вид от *Aquila pygargus*, или *Aquila albicilla* (Pallas 1811, vol. 1: 335), который можно соотнести со следующим орлом из второго монгольского словника.

⁴¹ Других монгольских орлов в «*Sibiria Perillustrata*» нет.

⁴² Авторы благодарят А. А. Сизову за предоставление данных (здесь и ниже) современной монгольской номенклатуры.

⁴³ Эти два понятия и у Д. Г. Мессершмидта, согласно его дневниковой записи 18 мая 1724 г., относятся к одному виду.

⁴⁴ См. также выше об информации, полученной от ламы Кара-Банди 18 мая 1724 г.

⁴⁵ Согласно В. И. Далю, холзан — это беркут, *Aquila chrysaetos* (Dahl 1882, vol. 4: 554).

мы вновь имеем дело с ситуацией, когда речь идет о крупном виде орла. Тибетский эквивалент *Tang'kar* с буквальным значением ‘белохвостый’ позволяет думать, скорее всего, об орлане-белохвосте или, с меньшей долей вероятности, о молодом беркуте. В современной монгольской номенклатуре *тарважи* — это *Aquila nipalensis*, т. е. ‘степной орел’, у молодых особей которого также имеется белое оперенье в хвосте и крыльях.

Третье название орла во втором монгольском словнике транскрибировано как *Gáčhssæ*. Пятиязычный словарь предлагает в качестве эквивалента *Steppenadler*⁴⁶ (‘степной орел’) (Corff 2013: 4128.3). Возможно, под этим видом следует понимать то же, что под *Küchtschu*, т. е. еще один вид крупного орла, которым может быть и обитающий в Южной Сибири степной орел, внешний вид которого не противоречит признакам, описанными Д. Г. Мессершмидтом для *Küchtschu*: крупный коричневый орел с белым окрасом на хвосте и крыльях (белое оперенье — у молодых особей). Идентифицировать *Küchtschu* с *Gáčhssæ* позволяет запись о сведениях, полученных 18 мая 1724 г. от Кара-Банди (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 3: 121 rev.): тогда лама назвал четыре орла (см. выше) на монгольском и тибетском; все они вошли затем в тибетский словарь с теми же монгольскими эквивалентами, что были записаны в дневнике, только для тибетского *Ksser* (в дневнике *Ssè*) в качестве монгольской параллели вместо *Kychtsche* (в дневнике) записано *Gicksohe* (в словаре). Такое название для орлов в записях Д. Г. Мессершмидта не было обнаружено, что позволяет предположить искажения записи и идентифицировать *Gicksohe* с *Gáčhssæ* и, соответственно, с *Kychtsche*⁴⁷.

Четвертый орел в монгольском словнике — *Carabzàl*. Согласно дневниковой записи от 18 мая 1724 г. (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 3: 121 rev.), лама Кара-Банди в качестве самостоятельного вида выделил *Karaptschàr*, тибетское — *Tangnack* (в дневнике ошибочно — *Tangkàr*). А. В. Зорин выдвинул гипотезу об этнической принадлежности ламы, показав, что, судя по

⁴⁶ Это разводит семантику лексем *Gáčhssæ* и *Tárbæzi*: бурятское *тарбажа* означает ‘лесной орел’.

⁴⁷ В современной монгольской номенклатуре *хэсэг* (← *kesge* ← *Gáčhssæ*) — это *Aquila heliaca* (‘могильник’); в таком случае идентифицировать это название с орлом, имеющим белое оперенье, нельзя, поскольку у орла-могильника заметные белые пятна бывают только на плечах.

всему, он был ойратом (Zorin 2021: 320). Поэтому, если мы можем сомневаться в предлагаемом ламой тибетском материале, то с большой долей доверия должны относиться к его монгольскому, а для монгольского Кара-Банди дает эту лексическую единицу как самостоятельное название. Бурятское *харабсар* имеет значение ‘орел’. Точнее что-либо о виде сказать сложно. Тибетский эквивалент буквально означает ‘чернохвостый’, в отличие от *Tan'g'kar* — ‘белохвостый’⁴⁸.

Последнее, пятое название орла во втором монгольском словнике — *Caraguss*. Тюркское *qara quş* — ‘орел’, букв. ‘черная птица’⁴⁹. Это название следует соотносить с первыми тремя позициями в перечне птиц 1722 г. [СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 20. Л. 66]. Первая его позиция (как и первая позиция перечня 1720 г.) — «’Орёлъ» — имеет в качестве татарского эквивалента *Kara-kúsch / Kara-gúsch* («пермяцкое» *Kutsch*)⁵⁰. Важно учитывать, что со всеми видами этого перечня Д. Г. Мессершмидт был знаком *de visu*, эти экземпляры составляли часть его орнитологической коллекции: в перечне указаны места сбора и вес тушек. Этот вид (самку) ученый получил в свою коллекцию под Тобольском, в Каменском, 1 ноября 1720 г.; вес экземпляра — около 1,8 кг. Вторая и третья позиция перечня 1722 г. имеют русское название «Карагушь», но в качестве татарского эквивалента предлагается *Tschin-Kará / Tschin-Kara-Kúsch* — для второй позиции и *Gobal-Kará / Gobal-Karagusch* — для третьей. Первый из этих экземпляров (женская особь) был добыт 10 октября 1721 г. у Абакана (вес — около 2 кг), второй (также женская особь) — 7 октября 1721 г., там же (вес —

⁴⁸ См. публикацию А. В. Зориным тибетского словника (Sizova, Zorin, Vndar [2021]).

⁴⁹ В дневниковой записи за 7 июля 1723 г. Д. Г. Мессершмидт рассказывает об орле, которого ему доставил помощник и которого он описал затем в «*Ornithologicon*» под номером 177 (см. выше), и о том, что никто из местных не смог назвать его вида, а тунгусы называли просто *Gusch* — ‘орел’. В этом месте Д. Г. Мессершмидт предлагает свои рассуждения относительно происхождения татарского *Kara-Gusch* и русского ‘карагуш’: «так что татары и русские название *Kara-Gusch*, или ‘черный орел’, кажется, переняли от тунгусов и вместо *Kungnorýn-Gusch*, которым по-тунгусски называется черный орел, именовали *Kara-Gusch* на татарский манер» (SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2: 122).

⁵⁰ Вид был идентифицирован Д. Г. Мессершмидтом как *Aquila morphnos vel Clanga vel Anataria Willughbeji* (Willughby 1676: 32).

около 1,85 кг). В. И. Даль (Dahl 1882, vol. 2: 86) и М. Р. Фасмер (Vasmer 1996, vol. 2: 191) понимают под «карагуш» некрупного орла, «татарского орла», для которого В. И. Даль предлагает латинское название *Aquila clanga*, т. е. большой подорлик⁵¹. Описание и ареал распространения большого подорлика (совр. *Clanga clanga*) соответствуют той информации, что мы находим у Д. Г. Мессершмидта⁵².

Таким образом, при идентификации упоминаемых в монгольском словаре названий орлов мы должны исходить из того, что у Д. Г. Мессершмидта, очевидно, не было полной ясности относительно видовых признаков крупных орлов⁵³, при этом записанные лексемы воспринимались им как видовые (не родовые) названия. Предварительно и с большой осторожностью можно предположить следующие эквиваленты для наименований орлов во втором монгольском словнике: *Burkùd* ‘беркут?’⁵⁴, *Tárbæzi* ‘орлан-белохвост?’/‘молодой беркут?’/‘молодой степной орел?’, *Gáchssæ* ‘степной орел?’, *Carabzàl* ‘вид орла с черным хвостом’, *Caraguss* ‘большой подорлик?’. При этом необходимо считать, что в данном случае мы имеем дело, скорее всего, не с общепринятыми наименованиями и некоей устойчивой номенклатурой, а с попыткой Д. Г. Мессершмидта упорядочения разноязычной зоологической лексики и поиска эквивалентов в известных ему языках. Важно не упускать из вида, что информанты Д. Г. Мессершмидта не обладали специальными зоологическими знаниями и, как в случае с монгольскими и тибетскими консультантами, скорее всего, не были даже охотниками, имевшими возможность изучать птиц в природе. Для более уверенной и более точной интерпретации

⁵¹ У Р. М. Фасмера фигурирует *Falco chrysaetos*, что маловероятно, если под этим номеном понимается крупный вид ‘беркут’ — *Aquila chrysaetos*.

⁵² Специалистам может оказать помощь в интерпретации также сделанная Р. Г. Гатауллиным и Л. А. Фатыховой подборка народного употребления названия «карагуш» в художественной литературе (Gataullin, Fatykhova 2018: 214–216).

⁵³ Полной ясности по этому вопросу не было и у предшественников, на труды которых опирался Д. Г. Мессершмидт, и у его информантов (по крайней мере, у части из них).

⁵⁴ Немецкий эквивалент, который Д. Г. Мессершмидт подобрал для этого названия в словаре, — *Großer Adler* — заставляет думать, во-первых, о конкретном виде орла, а во-вторых — именно о беркуте как об одном из самых крупных орлов.

необходимо дальнейшее детальное изучение орнитологических описаний Д. Г. Мессершмидта и анализ языкового материала употребляемых ученым параллелей.

В целом, работа по сбору словарного материала и составлению полилингвальных естественнонаучных номенклатур являлась неотъемлемой составляющей экспедиционных исследований Д. Г. Мессершмидта и проводилась им на протяжении всего путешествия. Со временем словари стали приобретать все более специальный характер, Д. Г. Мессершмидт целенаправленно организовывал работу по сбору определенной лексики: от записи *vocabula* со случайным набором единиц он перешел к составлению тематических *nomenclaturae*. Извлечение понятия из лексических единиц, записанных в таких номенклатурах (прежде всего, в случае фиксации видового названия животного или растения), требует в целом ряде случаев проведения дополнительных комплексных исследований, но и это не всегда приводит к неоспоримому результату и однозначной интерпретации.

Литература и источники

- Adelung, F. 1815: *Catherinens der Grossen Verdienste um die vergleichende Sprachkunde*. SPb.: F. Drechsler.
- Aldrovandi, U. 1599: *Ornithologiae hoc est de avibus historiae libri XII*. Bononiae: Apud Franciscum de Franciscis Senensem.
- Bläsing, U. 2008: *Çift Başlı Rus Kartalının İmparatorluğunda ‘Türkçe’ bir Avcı Kuşu veya Rusça bérkut ile Türkçe bürküt sözcüklerinin tarihine ait malzemeler*, In: *Türk Dilleri Araştırmaları*, 18 (Festschrift in Honor of Talat Tekin), 77–134.
- Bondar, L. D. 2020: «Specimen der Zahlen und Sprache einiger orientalischen und sibirischen Völcker»: о датировке одного документа из архива Д. Г. Мессершмидта [“Specimen der Zahlen und Sprache einiger orientalischen und sibirischen Völcker”: on the dating of a document from the archive of D. G. Messerschmidt]. In: Yarkov, A. P. (ed.): *Aus Sibirien — 2019: nauchno-informatsionnyy sbornik* [Aus Sibirien-2019: scientific and information collection]. Tyumen: Tyumen State University Publ., 21–24.
- Бондарь, Л. Д. 2020: «Specimen der Zahlen und Sprache einiger orientalischen und sibirischen Völcker»: о датировке одного документа из архива Д. Г. Мессершмидта. В сб.: Ярко, А. П. (ред.): *Aus Sibirien — 2019: научно-информационный сборник*. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. университета, 21–24.
- Bondar, L. D. 2021: *Rabochie zarisovki D. G. Messerschmidta kak istoricheskiy istochnik* [Working sketches of D. G. Messerschmidt as a historical source]. In: Tunkina, I. V. (ed.): *K 300-letiyu nachala*

- ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmida v Sibir' (1719–1727)* [To the 300th anniversary of the beginning of the expedition of Daniel Gottlieb Messerschmidt to Siberia (1719–1727)]. St. Peterburg: Renome, 199–213.
- Бондарь, Л. Д. 2021: Рабочие зарисовки Д. Г. Мессершмидта как исторический источник. В сб.: Тункина, И. В. (ред.): *К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719-1727)*. СПб.: Реноме, 199–213.
- Bondar, L., Bischoff, U. 2013: Die Expedition D.G. Messerschmidts 1719–1727: linguistische Forschungen. In: Tunkina, I. V. (ed.): *Millerovskie chteniya: K 285-letiyu Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk: Sbornik nauchnykh statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 23–25 aprelya 2013 g.* [Miller's Readings: To the 285th anniversary of the Archive of the Russian Academy of Sciences: A collection of scientific articles based on the materials of the International Scientific Conference on April 23–25, 2013]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 251–256.
- Bondar, L., Bischoff, U. 2013: Die Expedition D.G. Messerschmidts 1719–1727: linguistische Forschungen. В сб.: Тункина, И. В. (ред.): *Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции 23–25 апреля 2013 г.* СПб.: Нестор–История, 251–256.
- Bondar, L. D., Ponikarovskaya, M. V. 2021: Zoolog ili lingvist? Rabota D. G. Messershmida s zoologicheskoy leksikoy [Zoologist or linguist? Work of D. G. Messerschmidt with zoological vocabulary]. In: Tunkina, I. V. (ed.): *К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727)* [To the 300th anniversary of the beginning of the expedition of Daniel Gottlieb Messerschmidt to Siberia (1719–1727)]. St. Peterburg: Renome, 275–290.
- Бондарь, Л. Д., Поникаровская, М. В. 2021: Зоолог или лингвист? Работа Д. Г. Мессершмидта с зоологической лексикой. В сб.: Тункина, И. В. (ред.): *К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727)*. СПб.: Реноме, 275–290.
- Brehm, A. E. etc. 1882: *Thierleben. Allgemeine Kunde des Thierreichs, Fünfter Band, Zweite Abtheilung: Vögel.* Leipzig: Verlag des Bibliographischen Instituts.
- Brisson, M.-J. 1760 : *Ornitologie, ou Méthode contenant la division des oiseaux en ordres, sections, genres, espèces & leurs variétés.* Paris: Chez Cl. Jean-Baptiste Bauche.
- Bubrikh, D. V. 1928: Finno-ugorskoe yazykoznanie v SSSR [Finno-Ugric linguistics in the USSR]. In: Oldenburg, S. F., Andreev, A. I. (ed.): *Finno-ugorskiy sbornik [Finno-Ugric collection]*. Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 77–134.

- Бубрих, Д. В. 1928: Финно-угорское языкознание в СССР. В сб.: Ольденбург, С. Ф., Андреев, А. И. (ред.): *Финно-угорский сборник*. Л.: Издательство АН СССР, 77–134.
- Bulich, S. K., 1904: *Ocherk istorii yazykoznaneya v Rossii. T. 1 (XIII v. — 1825 g.)* [An essay on the history of linguistics in Russia. Vol. 1 (XIII century — 1825)]. St. Petersburg: Merkushev's printing house.
- Булич, С. К. 1904: *Очерк истории языкознания в России. Т. 1 (XIII в. — 1825 г.)*. СПб.: Типография М. Меркушева.
- Cherkazyanova, I. V. 2001: *Shkola plennykh shvedov v Tobol'ske: Opyt kul'turnykh kontaktov Germanii i Rossii* [School of the captured Swedes in Tobolsk: Experience of cultural contacts between Germany and Russia]. In: Smagina, G. I. (ed.): *Nemtsy v Rossii: Rossiysko-germanskiy dialog* [Germans in Russia: Russo-German dialogue]. St. Petersburg: Dm. Bulanin, 2001, 155–168.
- Черказьянова, И. В. 2001: Школа пленных шведов в Тобольске: Опыт культурных контактов Германии и России. В сб.: Смагина, Г. И. (ред.): *Немцы в России: Российско-германский диалог*. СПб.: Дм. Буланин, 155–168.
- Corff, O. etc. 2013: *Auf kaiserlichen Befehl erstelltes Wörterbuch des Manjurischen in fünf Sprachen „Fünfsprachenspiegel“*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Dahl, V. I. 1882: *Tolkovyy slovar' zhivago velikoruskago yazyka* [Explanatory dictionary of the life Great Russian language]. Vol. 1–4. 2nd ed. St. Petersburg, Moscow: Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M. O. Volfa.
- Даль, В. И. 1882: *Толковый словарь живаго великорускаго языка*. Т. 1–4. 2-е изд. СПб., М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа.
- Dvoretsky I. Kh. 1958: *Drevnegrechesko-russkiy slovar'* [Ancient Greek-Russian dictionary]. Vol. 1–2. Moscow: GIS.
- Дворецкий И. Х., 1958: *Древнегреческо-русский словарь*. Т. 1–2. М.: ГИС.
- Dvoretsky I. Kh. 1976: *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian dictionary]. 2nd ed. Moscow: Russkiy jazyk.
- Дворецкий И. Х. 1976: *Латинско-русский словарь*. 2-е изд. М.: Русский язык, 1976.
- Gataullin, R. G., Fatykhova, L. A. 2018: “Tsvetnye” toponimy i ikh osobennosti [“Color” toponyms and their features]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 23, 1, 211–220.
- Гатауллин, Р. Г., Фатыхова, Л. А. 2018: «Цветные» топонимы и их особенности. *Вестник Башкирского университета*, 23, 1, 211–220.
- Georges K. E. 1912–1913: *Ausführliches lateinisch-deutsches Handwörterbuch*, 1. Hannover, Leipzig: Hahnsche Buchhandlung.

- Grimm J., Grimm W. 1873: *Deutsches Wörterbuch*, 5. Leipzig: Verlag von S. Hirzel.
- Hajdú, P. 1985: *Ural'skie yazyki i narody* [Ural languages and peoples]. Moscow: Progress.
- Хайду, П. 1985: *Уральские языки и народы*. М.: Прогресс.
- Manaster Ramer A., Sidwell P. 1997: *The truth about Strahlenberg's classification of the languages of Northeastern Eurasia*. In: *Journal de la Société Finno-Ougrienne*, 87, 139–160.
- Manaster Ramer, A., Bondar, L. D. 2018: Ob avtorstve «Harmonia linguarum», opublikovannoy F. I. Stralenbergom [About the authorship of “Harmonia linguarum”, published by Ph. I. Strahlenberg]. In: Tunkina I. V. (ed.): *Millerovskie chteniya — 2018: Preemstvennost' i traditsii v sokhraneni i izuchenii dokumental'nogo akademicheskogo naslediya: Materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 24–26 maya 2018 g.* [Miller's readings — 2018: Continuity and traditions in the preservation and study of documentary academic heritage: Materials of the II International Scientific Conference, May 24–26, 2018]. St. Peterburg: Renome, 395–427.
- Манастер Рамер, А., Бондарь, Л. Д. 2018: Об авторстве «Harmonia linguarum», опубликованной Ф. И. Страленбергом В сб.: Тункина, И. В. (ред.): *Миллеровские чтения — 2018: Преемственность и традиции в сохранении и изучении документального академического наследия: Материалы II Межд. научной конференции, 24–26 мая 2018 г.* СПб.: Ренеме, 395–427.
- Messerschmidt, D. G. 2020: *Sibiria Perlustrata, etc.* St. Petersburg: Kolo.
- Messerschmidt, D. G. 1962–1977: *Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Tagebuchaufzeichnungen*, 1–5. Berlin: Akademie Verlag.
- Mirzoev, V. G. 1963: *Istoriografiya Sibiri (XVIII v.)* [Historiography of Siberia (XVIII century)]. Kemerovo: Book Publishing House.
- Мирзоев, В. Г. 1963: *Историография Сибири (XVIII в.)*. Кемерово: Книжное издательство, 1963.
- Napolskikh, V. V. 1998: Dvazhdy zabytyy (D. G. Messershmidt — pervyy issledovatel' udmurtskogo yazyka i kul'tury) [Twice forgotten (D. G. Messerschmidt — the first researcher of the Udmurt language and culture)]. *Art: Literaturno-khudozhestvennyy zhurnal Respubliki Komi* [Art: Literary and Artistic Journal of the Komi Republic], 4. URL: <http://www.komi.com/pole/publ/history/11.asp> (date of request 24.04.2021).
- Напольских, В. В. 1998: Дважды забытый (Д. Г. Мессершмидт — первый исследователь удмуртского языка и культуры). *Арт. Литературно-художественный журнал Республики Коми*, 4. URL: <http://www.komi.com/pole/publ/history/11.asp> (дата обращения 24.04.2021).

- Napolskikh, V. V. 2001: *Udmurtskie materialy D. G. Messershmidta. Dnevnikovye zapisi. Dekabr' 1726 g.* [Udmurt materials of D. G. Messerschmidt. Diary entries. December 1726]. Izhevsk: Udmurtia.
- Напольских, В. В. 2001: *Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. Дневниковые записи. Декабрь 1726 г.* Ижевск: Удмуртия.
- Novlyanskaya, M. G. 1970: *Daniil Gotlib Messershmidt i ego raboty po issledovaniyu Sibiri* [Daniil Gottlieb Messerschmidt and his works on the study of Siberia]. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch.
- Новлянская, М. Г. 1970: *Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири.* Л.: Наука, Ленинградское отделение.
- Pallas, P. S. 1778: *Novae species Quadrupedum e glirium ordine, cum illustrationibus variis complurium ex hoc ordine animalium.* Erlangae: Sumtum Wolfgangi Waltheri.
- Pallas, P. S. 1811: *Zoographia Rosso-Asiatica. Petropoli.* Vol. 1–2. Petropoli: In officina Caesaris Academiae Scientiarum.
- Porter, N. (ed.) 1913: *Webster's revised unabridged dictionary.* Springfield, MA: C. & G. Merriam Co.
- Sizova, A. A. 2021a: Svedeniya o mongol'skikh yazykakh v dnevnikh D. G. Messershmidta [Information about the Mongolian languages in the diaries of D. G. Messerschmidt]. In: Tunkina, I. V. (ed.): *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmidta v Sibir' (1719–1727)* [To the 300th anniversary of the beginning of the expedition of Daniel Gottlieb Messerschmidt to Siberia (1719–1727)]. St. Peterburg: Renome, 330–342.
- Сизова, А. А. 2021а: Сведения о монгольских языках в дневниках Д. Г. Мессершмидта. В сб.: Тункина, И. В. (ред.): *К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727).* СПб.: Реноме, 330–342.
- Sizova, A. A. 2021b: Buryatskaya i inoyazychnaya leksika v mongol'skom slovnike D. G. Messershmidta [Buryat and foreign language vocabulary in the Mongolian dictionary of D. G. Messerschmidt]. In: Tunlina, I. V. (ed.): *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmidta v Sibir' (1719–1727)* [To the 300th anniversary of the beginning of the expedition of Daniel Gottlieb Messerschmidt to Siberia (1719–1727)]. St. Peterburg: Renome, 343–351.
- Сизова, А. А. 2021b: Бурятская и иноязычная лексика в монгольском словнике Д. Г. Мессершмидта В сб.: Тункина, И. В. (ред.): *К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727).* СПб.: Реноме, 343–351.
- Sizova, A. A., Zorin, A. V., Bondar, L. D. [2021]: *Slovarnye materialy v dokumental'nom nasledii D. G. Messershmidta: mongol'skiy i tibetskiy slovniki* [Dictionary materials in the documentary heritage

- of D. G. Messerschmidt: Mongolian and Tibetan dictionaries.*] St. Petersburg: Renome (in print).
- Сизова, А. А., Зорин, А. В., Бондарь, Л. Д. *Словарные материалы в документальном наследии Д. Г. Мессершмидта: монгольский и тибетский словники.* СПб.: Реноме (в печати).
- SPbB ARAS: [Saint Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. F. 98. L. 1. Fl. 1.
СПбФ АРАН: Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1.
- SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 2.
СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 2.
- SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 3.
СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 3.
- SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 5.
СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 5.
- SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 8.
СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 8.
- SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 13.
СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 13.
- SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 14.
СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 14.
- SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 20.
СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 20.
- SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 21.
СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 21.
- SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 22.
СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 22.
- SPbB ARAS. F. 98. L. 1. Fl. 35.
СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 35.
- Strahlenberg, Ph. J. 1730: *Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia, in so weit solches das ganze Russische Reich mit Siberien und der grossen Tartarey in sich begreiffet in einer historisch-geografischen Beschreibung der alten und neuern Zeiten und vielen andern unbekanntten Nachrichten vorgestellt, nebst einer, noch niemals ans Licht gegebenen Tabula polyglotta von zwei und dreissigerley Arten Tatarischer Völcker, Sprachen und einem Kalmuckischen Vocabulario.* Stockholm: In Verlegung des Autoris.
- Тепляшина, Т. И. 1965: *Памятники удмуртской письменности XVI–II века. Выпуск первый* [Monuments of Udmurt writing of the XVI–II century. Issue one]. Moscow: Institute of Linguistics of the USSR Academy of Sciences.
- Тепляшина, Т. И. 1965: *Памятники удмуртской письменности XVI–II века. Выпуск I.* М.: Институт языкознания АН СССР.
- Teryukov, A. I. 2008: U istokov sovremennogo finno-ugrovedeniya. Filipp Iogann Stralenberg [At the origins of modern Finno-Ugric studies. Philipp Johann Stralenberg]. *Art: Literaturno-khudozhestvennyy*

- zhurnal Respubliki Komi* [Art: Literary and Artistic Journal of the Komi Republic], 2, 116–125.
- Терюков, А. И. 2008: У истоков современного финно-угроведения. Филипп Иоганн Страленберг. *Арт: Литературно-художественный журнал Республики Коми*, 2, 116–125.
- Tunkina, I. V., Savinov, D. G. 2017: *Daniel' Gotlib Messershmidt: U istokov sibirskoy arkheologii* [Daniel Gottlieb Messerschmidt: At the origins of Siberian Archeology]. St. Petersburg: ElekSis.
- Тункина, И. В., Савинов, Д. Г. 2017: *Даниэль Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии*. СПб.: ЭлекСис.
- Vasmer, M. 1996: *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. 1–4, 3d ed., ster. St. Petersburg: Terra–Azбука.
- Фасмер, М. 1996: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1–4. 3-е изд., стер. СПб.: Терра–Азбука.
- Wallaschek, M. 2017: *Zoogeographie in Werken deutscher Russland-Forscher des 18. Jahrhunderts (D. G. Messerschmidt, G. W. Steller, P. S. Pallas)*. In: *Beiträge zur Geschichte der Zoogeographie* 8. Halle (Saale), 4–60: URL: https://www.geschichte-der-biologie.de/2017/09/28/beitraege_zur_geschichte_der_zoogeographie_8/ (date of request 24.04.2021).
- Willughby, F. 1676: *Ornithologiae libri tres*. Londini: Regiae Societatis Typographi.
- Zorin, A. V. 2021: *Tibetskiy slovník v putevom dnevnike D. G. Messershmidta* [Tibet dictionary in the travel diary of D. G. Messerschmidt]. In: Tunkina, I. V. (ed.): *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmidta v Sibir' (1719–1727)* [To the 300th anniversary of the beginning of the expedition of Daniel Gottlieb Messerschmidt to Siberia (1719–1727)]. St. Peterburg: Renome, 319–329.
- Зорин, А. В. 2021: Тибетский словарь в путевом дневнике Д. Г. Мессершмидта. В сб.: Тункина, И. В. (ред.): *К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727)*. СПб.: Реноме, 319–329.